

УДК 339.976
В. А. Белов¹

**Международная торговля в XXI в.:
глобальный и страновой аспекты с точки
зрения обеспечения национальной
экономической безопасности**

¹ ООО «Комплект ТЕГРУСС», г. Москва
e-mail: khe71@inbox.ru

Аннотация. Актуальность работы детерминируется усиливающейся взаимосвязью и взаимозависимостью экономических и внеэкономических процессов, оказывающих воздействие на мироторговые процессы. Вопросы геополитики вызывают все больший интерес у исследователей алгоритмов и особенностей международной торговли. Многочисленные угрозы, усилившиеся в последние годы, такие как внезапный кризис, вызванный COVID-19, кризис, связанный с активизацией военных конфликтов и противостояний, введение антироссийских санкций и рестрикций в отношении компаний и стран, которые поддерживают Российскую Федерацию, «торговая война», инициированная США против Китая в 2018 г. и продолжающаяся в настоящее время – спровоцировали ряд проблем в сфере международной торговли, которые оказывают негативное влияние на социально-экономические тенденции на глобальном и страновом уровнях. Более того, все выше перечисленное поставило под угрозу глобальную производственную и внешнеторговую безопасность. Существует необходимость изучения и классификации всех этих процессов для поиска возможностей их устранения. Целью данной аналитической статьи является определение возможностей и пределов негативного влияния глобальных процессов в сфере внешней торговли на национальную социально-экономическую динамику в условиях современной глобальной нестабильности. Автор приходит к выводу о необходимости усиления протекционистских мер для обеспечения национальной безопасности как в сфере внешней (международной) торговли, так и в экономике в целом. Эти меры помогут снизить накал угроз и увеличить степень национальной безопасности страны.

Ключевые слова: мировая экономика, международная торговля, глобальная нестабильность, санкции, «торговые войны», экономическая безопасность.

Введение

В первой четверти XXI в. мировая экономика столкнулась с достаточно серьезными испытаниями и вызовами – как на международном, так и на страновом уровнях, в том числе – в сфере торговли. Участились мировые кризисы, во многом связанные с трансформацией положения на мировых рынках не только традиционных ведущих акторов, но и появление и усиление новых экспортеров и импортеров из развивающегося мира, ряд таких тенденций, как цифровизация, экологизация [7], социализация, регионализация мировой экономики и торговли, как в рамках, так и вне интеграционных объединений, а также между ними [17], фундаментальным образом трансформируются транспортно-логистические цепочки. В мире преобладающим стал тренд на усиление позиций КНР и становление этой страны в качестве крупнейшего

субъекта в международном обмене [13]. Усилилось геополитическое давление на мироторговые процессы, что проявилось в лавинообразном количестве всевозможных санкций и «торговый войн», в том числе – между крупнейшими игроками, во многом равными между собой по экономическому и торговому потенциалу [14], что раньше практически не встречалось в мировой торговле, так как санкции развитых стран преимущественно, если не исключительно, относились к развивающимся (за исключением СССР). Одновременно снизилась возможность международных организаций, в том числе и ВТО, обеспечить равновесие торговых и экономических процессов, стабилизировать их, сделать более предсказуемыми, если не взаимовыгодными для участников.

Все это привело к фундаментальным изменениям структуры международного рынка, сформировало его новые характеристики, а также и новые риски, вызовы и угрозы. При этом внешнеторговая деятельность остается крайне важной для социально-экономического развития стран. Поэтому исследование современных особенностей, новых характеристик, трендов мировой торговли с точки зрения влияния на национальные экономики представляется на современном этапе крайне актуальным с точки зрения необходимости выработки адекватной национальной политики для обеспечения страновой безопасности, особенно в кратко- и среднесрочном периоде. Этот подход также актуален и для Российской Федерации, которая ныне стала объектом колоссальных, беспрецедентных экономических и торговых санкций [18] со стороны западных стран как серьезный конкурент на мировом рынке.

Теория и методы

Рост нестабильности и несбалансированности мирового, в том числе мироторгового, развития, вызывает пристальное внимание экономистов-исследователей, которые изучают отдельные вызовы и их совокупность.

Отмечается рост хрупкости, несбалансированности и нестабильности мировой экономики и торговли.

Внешнеторговая деятельность крайне важна для экономического развития страны. На ее стабильность влияет совокупность таких факторов как: интернационализация производств, научно-техническое развитие, образование зон свободной торговли, активная деятельность и увеличение количества транснациональных корпораций на международном рынке, участие в международных торговых объединениях (ВТО, ОПЕК и др.) и прочие факторы [8; 9]. При этом все чаще речь идет о технологическом [5], энергетическом [4], продовольственном, и даже образовательном [10] суверенитете, т.е. уменьшении зависимости стран с развивающимися рынками от западных государств.

Формируются новые и усиливаются, развиваются и расширяются существующие альянсы. Так, в 2024 г. более, чем вдвое увеличилось количество стран-участниц объединения БРИКС, активизировалось сотрудничество между Россией и Китаем, в том числе – в менее традиционных сферах [11], усиливаются попытки сотрудничества между объединениями развивающихся государств [16] вне контроля западных держав, что усиливает глобальную трансформацию и структуризацию.

Финансовое и цифровое развитие стран также оказывает важное влияние на развитие внешнеторговой деятельности и экономики стран. Появление рынка

услуг и его развитие: расширили области торговли, виды предоставляемых для торговли продуктов, увеличили количество стран-участников на международном рынке торговли. Также появились и новые способы расчетов между странами, развиваются рынки электронной коммерции, идет активное внедрение роботов и искусственного интеллекта в торговую деятельность [12]. Все это оказывает важное влияние на состояние внешней (глобальной торговли стран мира и их экономическое развитие, и благосостояние.

Несмотря на большое количество прошедших за последние практически четверть века кризисов, самым существенным вызовом для всего мирового торгового комьюнити оказалась пандемия COVID-19. Именно в период пандемии впервые за всю современную торговую историю появились глобальные логистические проблемы и практически все страны мира столкнулись с серьезными экономическими трудностями [15]. На фоне значительных сбоев в глобальной логистике и короновирусных ограничений (требования соблюдения дистанции, использование гражданами средств индивидуальной защиты в общественных местах, самоизоляция), наблюдалось также и падения продаж, закрывались предприятия, чрезвычайно пострадали сферы туризма, гостиничного и ресторанного бизнеса, строительный бизнес, авиационные и другие транспортные перевозки, причем как пассажирские, так и товарные.

Значительное количество компаний в разных странах мира были вынуждены перейти в онлайн-формат работы. Это было необходимо для сохранения предприятия как такового и рабочих мест для подавляющего числа своих сотрудников. Однако такое сохранение в конечном итоге удалось не всем субъектам хозяйствования, несмотря на то, что в большинстве стран были предприняты на государственном уровне разные (зачастую многочисленные) меры поддержки малого, среднего и крупного бизнеса [2]. Производственные, торговые и логистические проблемы, вызванные пандемией, привели к более значительному падению стоимостных объемов мирового товарооборота, чем даже в периоды глобальных кризисов 2008-2009 гг. и 2014 гг. На фоне сокращения общего товарооборота, помимо ранее упомянутых сфер, пострадали такие отрасли как: услуги сопровождения операций оптовой торговли, а также информационные, коммуникационные, финансовые и страховые услуги. В свою очередь, проблемы во внешней торговле вызвали экономический спад во всех странах мира, включая мировых лидеров.

В этих условиях обострилась необходимость обеспечения и усиления национальной безопасности в различных сферах, прежде всего – в стратегических [3].

В данной статье предпринята попытка проанализировать ситуацию в сфере мировой торговли и ее влияние на экономическую динамику. В рамках данного исследования автором использовались различные источники информации, исследования как зарубежных, так и российских авторов, экспертов международных организаций, прежде всего ООН, и международных центров исследования.

Результаты исследования

В XXI в., как и в предыдущие периоды глобальной экономической истории, международная торговля продолжает играть важную роль в мировой экономике,

сохраняя свое основополагающее значение для каждой страны и региона, что обосновывали еще в XVII-XVIII вв. классики буржуазной классической политической экономии А.Смит и Д.Рикардо. Объемы международной торговли растут в стоимостном выражении, все страны мира в той или иной степени включены в международную торговую систему (рис. 1), хотя и нестабильно. Именно поэтому мировая торговля закономерно считается основной формой международных экономических отношений.

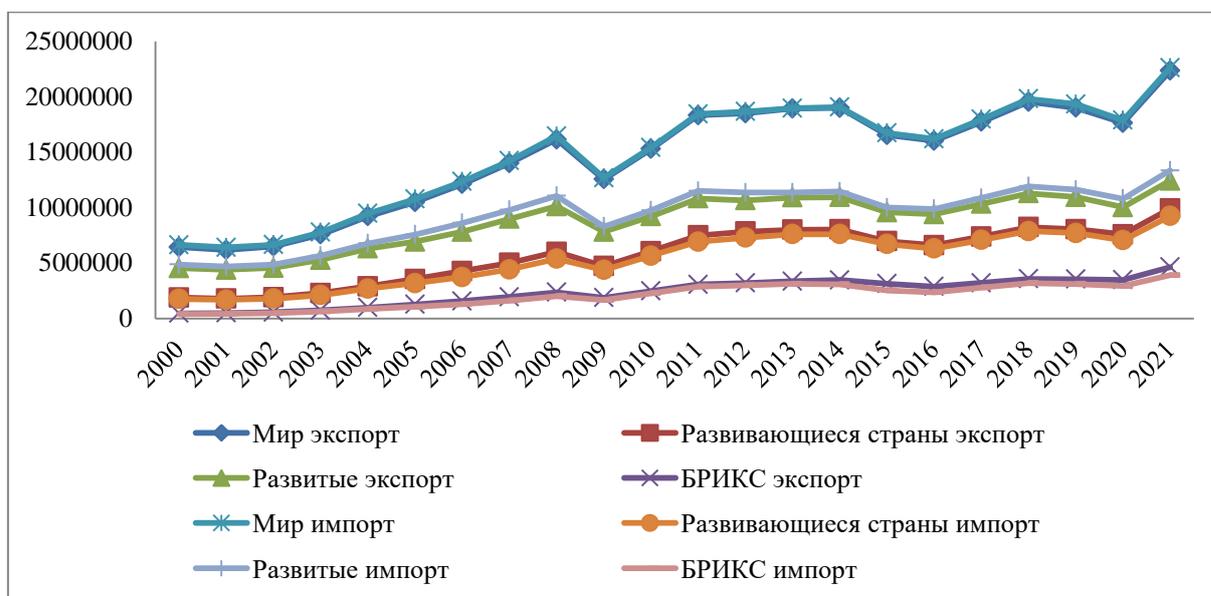

Рис. 1. Динамика мирового экспорта и импорта в 2000-2022 гг., млн. долларов в текущих ценах по текущему курсу.
Составлено и рассчитано автором по [20]

Как видно из рис. 1, за исследуемый период развитые страны и государства с развивающимися рынками в совокупности нарастили свой экспорт и импорт в стоимостном выражении соответственно в 5,9 (развивающиеся) и в 3 раза (развитые). Другими словами, товарооборот стран развивающимися рынками рос в 2 раза быстрее за последние 22 года. В частности, страны БРИКС увеличили стоимость экспорта и импорта в 10 раз, главным образом, за счет усилий и роли Китая, остающегося сегодня крупнейшим экспортером мира.

Таким образом, развитые страны постепенно теряют свои позиции ведущих торговых акторов как в мировой торговле вообще (и одновременно в мировой экономике), так и на отдельных географических и отраслевых рынках, что существенно ухудшает их внутриэкономическую динамику, снижает степень экономической безопасности, не позволяет поддерживать бывший ранее недостижимым уровень конкурентоспособности. В значительной степени это стало результатом роста экономического потенциала стран с развивающимися рынками и их вклада в мировую экономическую, производственную, а также транспортную, инновационную (и даже финансовую) систему.

В результате таких процессов доли развитых и развивающихся стран в мировой торговле и по экспорту, и по импорту существенно изменились (рис. 2).

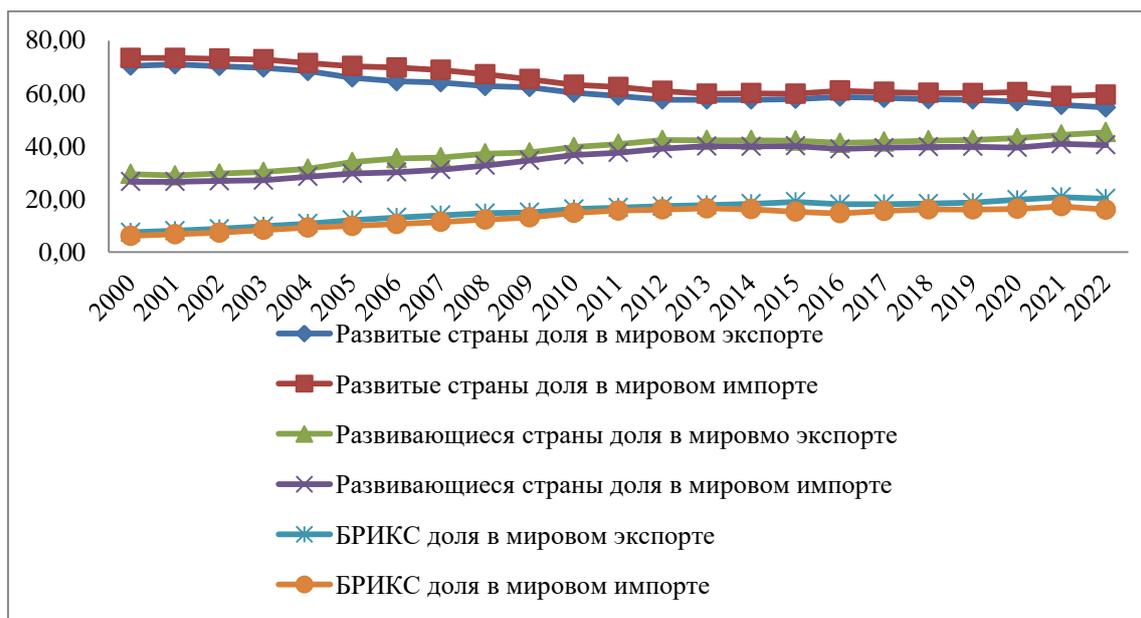

Рис. 2. Изменение доли некоторых групп стран в мировом экспорте и импорте в 2000-2022 гг., %.

Составлено и рассчитано автором по [20]

В то же время данные ЮНКТАД свидетельствуют, что динамика экспорта и импорта в странах ОЭСР, при ее заметном снижении в первом десятилетии XXI в. (см. рис. 2), в 2021-2022 г. оставалась положительной, хотя темп прироста экспорта отличался от страны к стране в зависимости от ее внешнеторговой политики. Такие же тенденции сохранялись и в сфере импорта, где также зафиксированы существенные различия между темпами прироста импорта в различных странах ОЭСР.

Как видно из рис. 2, в 2000 г. доля в международной торговле развитых стран превышала 70% и по экспорту, и по импорту, с соответствующей долей развивающихся государств в мировом товарообороте, то сегодня эти доли почти равны у обеих групп стран. Более того, по итогам 2022 г. эти доли оказались у стран ОЭСР – на своем историческом минимуме, у развивающихся государств – на историческом максимуме. И можно ожидать, что тенденция сохранится и даже усилится. Важнейший вклад в этот процесс вносят страны группы БРИКС, как уже отмечалось.

В частности, Россия оказывает в последние годы значительное влияние на мировую торговлю, поддерживая ее динамику и несмотря на довольно незначительную долю экспорта России в мировом экспорте вообще. Это происходит благодаря богатым отечественным запасам нефти и газа и, соответственно, высокой важности России на мировом рынке как стратегического экспортера энергетических ресурсов. Однако санкции против России оказали все-таки заметное отрицательное влияние на ее экономику и торговлю, особенно в 2022 г. В этой связи стоит отметить, что некоторое уменьшение темпа роста как доли БРИКС в мировом товарообороте в 2022 г., так и его стоимости, стало результатом санкций против России, существенно усилившихся именно в 2022 г. В то же время некоторые эксперты говорят о том, что это обстоятельство открывает новые возможности для России в международной торговле [6].

В связи с падением доли и роли развитых стран в мировой торговле, хотя они и оставались на ее «переднем плане», эта группа государств, особенно США и ЕС, в последние годы существенно изменили свои внешнеторговые стратегии, активизировав санкционные ограничения и «торговые войны», отказываясь от ранее принятых обязательств, что повлияло не только на позиции этих стран в мировой экономике и торговле, но и нарушило баланс и стабильность, а также предсказуемость мировой торговли в целом и даже значимости Всемирной торговой организации как глобального института, призванного осуществлять регулирование этой сферы международных экономических отношений.

Стоит отметить, что США, которые по-прежнему остаются крупнейшим импортером, но не экспортером в мире, удается пока, благодаря все еще широкому применению доллара в мировой торговле и экономике, оставаться весьма значимым участником глобальных процессов и обеспечивать свою экономическую безопасность, которая, однако, уже не остается безоговорочной, особенно с точки зрения перспективы.

В то же время европейские страны, в том числе крупнейшие экономики региона, включая Германию, Францию и Италию, в существенно более высокой степени ухудшили свои позиции в мировой торговле, продолжая, однако, оставаться крупными экспортерами и импортерами товаров и услуг. Так, в внешняя торговля Германии, которая традиционно считалась экономическим «локомотивом» ЕС, будучи крупнейшей экономикой и торговой державой Европейского союза, в последние годы сталкивается со все более заметными рисками и угрозами. Они связаны почти исключительно с обострением геополитических факторов, обострением внутренних экономических проблем, в том числе из-за отказа от дешевых российских нефти и газа, а также настойчивой приверженности высокорисковой внешнеторговой и внешнеэкономической в целом экономической политике, что отмечают эксперты [1]. Из-за роста издержек и падения конкурентоспособности промышленной продукции стран ЕС, удорожания продовольствия на мировых рынках и других рисков в торговле и просчетов в торговой политике, страны ЕС могут в перспективе столкнуться с дальнейшим сокращением возможностей в сфере торговли из-за потери рынков как экспортных (т.е. сбыта), так и импортных, что еще больше ухудшит ситуацию в сфере национальной и общеевропейской экономической безопасности.

Выводы

Заключение показало усиление в XXI веке процессов трансформации международной торговли и рост ее негативного влияния на национальные экономики практически всех стран мира – как развитых, так и государств с развивающимися рынками, а также Российской Федерации, а также роста влияния этих процессов на уровень экономической безопасности. Усилились и обострились традиционные (несбалансированность внешней торговли с последующим ростом внешнего долга и финансовых проблем для страны) и вновь возникающие угрозы – технологические, цифровые, экологические, а также операционные, т.е. появляющиеся в результате целенаправленных действий отдельных участников мирового рынка (стран ОЭСР), имеющих своей целью нанести ущерб торговле и экономике в целом стране-партнеру.

В этой связи, на взгляд автора, возрастает как необходимость роста государственной защиты национальной экономики от этих угроз, в том числе – во внешнеторговой и в целом внешнеэкономической деятельности, т.е. разноплановых протекционистских и финансовых мер, так и обеспечение национального суверенитета в различных сферах, прежде всего – на высокотехнологичных рынках, к которым относится, например, мировой рынок автомобилей. Эти меры помогут снизить накал угроз и увеличить степень национальной безопасности глобальных субъектов хозяйствования.

Литература

1. Бяшарова А. Р., Ачалова Л. В. Анализ двусторонней торговли России и Германии в условиях санкций // *Международная торговля и торговая политика*. 2022. Т. 8. № 2 (30). С.148-161. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-2-148-161
2. Глинская М. В., Полежаев М. А. Особенности управления внешнеэкономической деятельностью компаний России в условиях экономической турбулентности // *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2023. Т. 3. № 1 (133). С. 86-92. DOI: 10.36871/ek.ur.p.r.2023.01.03.010
3. Глинская М. В. Регулирование процессов обеспечения энергетической безопасности Российской Федерации / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, 2009.
4. Глинская М. В., Денисов Д. С. ЕАЭС: развитие в условиях эскалации глобальной нестабильности, экономическая интеграция и роль технологизации // *Сегодня и завтра Российской экономики*. 2023. № 116. С. 29-39. DOI: 10.26653/1993-4947-2023-116-03
5. Гончаренко Л. П., Тимошенко Г. А. тенденции расширения географии торгово-экономической деятельности как основа технологического суверенитета // *Международная торговля и торговая политика*. 2023. Том 9. № 4 (36). С. 76-95. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-76-95
6. Изутина Т. И. Российский экспорт товаров верхних переделов в страны ЕАЭС и БРИКС и потенциал выхода на новые товарные рынки // *Международная торговля и торговая политика*. 2022. Т. 8. № 3 (31). С.100-119. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-100-119
7. Линецкий А. Ф. Экономика замкнутого цикла: теоретические аспекты // *Россия и Азия*. 2023. № 2 (24). С. 75-83.
8. Минат В. Н. Моделирование взаимосвязи структурных сдвигов промышленности и влияния экспорта высокотехнологичной продукции на внутренние рынки США и КНР // *Международная торговля и торговая политика*. 2023. Том 9. № 4 (36). С. 20-40. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-20-40.
9. Минат В. Н. Эффект замещения в высокотехнологичной промышленности США по доле внешней торговли и защита внутреннего рынка // *Международная торговля и торговая политика*. 2023. Том 7. № 4 (28). С. 5-25. DOI: 10.21686/2410-7395-2021-3-5-25

10. Николаева Е. А. Оценка готовности высшего образования в Российской Федерации к переходу на образование 2.0 // Международная торговля и торговая политика. 2023. Том 9. № 3 (35). С. 155-163. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-155-163
11. Поплавский С. П. Россия и КНР: современные тенденции политики военно-технического сотрудничества // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 3. С. 31-36.
12. Рузина Е. И. Инфляция в Российской Экономике и роль внешнего фактора: особенности, закономерности // Международная торговля и торговая политика. 2023. Том 9. № 4 (36). С. 50-59. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-50-59
13. Русакович В. И. Стремительный рост китайской экономики и накопление структурных противоречий: возможно ли восстановление? // Россия и Азия. 2023. № 4 (26). С. 6-18.
14. Смирнов Е. Н. Эволюция триггеров хрупкости мировой экономики в условиях кризиса // Россия и Азия. 2023. № 1 (23). С. 6-18.
15. Смирнов Е. Н. Коронавирусный уклон современной мировой экономики: масштабы, риски, последствия // Международная торговля и торговая политика. 2021. Том 7. № 1 (25). С. 5-17. DOI: 10.21686/2410-7395-2021-1-5-17
16. Шеров-Игнатъев В. Г. Соглашение ЕСЭС о свободной торговле с третьими странами: смысл для России // Россия и Азия. 2020. № 3 (12). С. 59-69.
17. Шкваря Л. В. Внешнеторговое сотрудничество стран ССАГПЗ и БРИКС: современные особенности и тенденции / В сборнике: БРИКС: сотрудничество в целях развития. Материалы IV Международной научной конференции. Национальный комитет по исследованию БРИКС; Российский университет дружбы народов. 2014. С. 33-37.
18. Шкваря Л. В. Российско-европейские санкции: динамика и структура в условиях санкций // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. Т. 25. № 2. С. 189-198.
19. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/en/coronavirus/financing-development>
20. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>

V. A. Belov¹

***International trade in the 21st century:
global and country-specific aspects from the
point of view of ensuring national economic
security***

TEGRUS Complex, Moscow
e-mail: khe71@inbox.ru

Abstract. *The relevance of the work is determined by the increasing interconnection and interdependence of economic and non-economic processes that affect the world trade processes. The issues of geopolitics are of increasing interest to researchers of algorithms and features of international trade. Numerous threats that have intensified in recent years, such as the sudden crisis caused by COVID-19, the crisis associated with the intensification of military conflicts and confrontations, the*

introduction of anti-Russian sanctions and restrictions against companies and countries that support the Russian Federation, the "trade war" initiated by the United States against China in 2018 and currently ongoing time has provoked a number of problems in the field of international trade, which have a negative impact on socio-economic trends at the global and country levels. Moreover, all of the above has jeopardized global industrial and foreign trade security. There is a need to study and classify all these processes in order to find ways to eliminate them. The purpose of this analytical article is to determine the possibilities and limits of the negative impact of global processes in the field of foreign trade on national socio-economic dynamics in the context of modern global instability. The author concludes that it is necessary to strengthen protectionist measures to ensure national security both in the field of foreign (international) trade and in the economy as a whole.

Keywords: *world economy, international trade, global instability, sanctions, "trade wars", economic security.*

References

1. Byasharova A. R., Achalova L. V. Analysis of bilateral trade between Russia and Germany in the context of sanctions // *International trade and trade policy*. 2022. Vol. 8. No. 2 (30). Pp.148-161. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-2-148-161
2. Glinskaya M. V., Polezhaev M. A. features of management of foreign economic activity of Russian companies in conditions of economic turbulence // *Economics and management: problems, solutions*. 2023. Vol. 3. No. 1 (133). Pp. 86-92. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.01.03.010
3. Glinskaya M. V. Regulation of the processes of ensuring energy security of the Russian Federation / abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences / Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation. Moscow, 2009.
4. Glinskaya M. V., Denisov D. S. The EAEU: development in the context of escalating global instability, economic integration and the role of technologization // *Today and tomorrow of the Russian economy*. 2023. No. 116. Pp. 29-39. DOI: 10.26653/1993-4947-2023-116-03
5. Goncharenko L. P., Timoshenko G. A. trends in expanding the geography of trade and economic activity as the basis of technological sovereignty // *International trade and trade policy*. 2023. Volume 9. No. 4 (36). Pp. 76-95. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-76-95
6. Izutina T. I. Russian exports of high-grade goods to the EU and BRICS countries and the potential to enter new commodity markets // *International trade and trade policy*. 2022. Vol. 8. No. 3 (31). Pp.100-119. DOI: 10.21686/2410-7395-2022-3-100-119
7. Linetsky A. F. Closed-loop economics: theoretical aspects // *Russia and Asia*. 2023. No. 2 (24). Pp. 75-83.
8. Minat V. N. Modeling the relationship between structural shifts in industry and the impact of exports of high-tech products on the domestic markets of the USA and China // *International trade and trade policy*. 2023. Volume 9. No. 4 (36). Pp. 20-40. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-20-40.

9. Minat V. N. Substitution effect in the US high-tech industry by the share of foreign trade and protection of the domestic market // International trade and trade policy. 2023. Vol. 7. No. 4 (28). pp. 5-25. DOI: 10.21686/2410-7395-2021-3-5-25
10. Nikolaeva E. A. Assessment of the readiness of higher education in the Russian Federation for the transition to education 2.0 // International trade and trade policy. 2023. Volume 9. No. 3 (35). pp. 155-163. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-155-163
11. Poplavsky S. P. Russia and China: current trends in the policy of military-technical cooperation // Legal policy and legal life. 2013. No. 3. pp. 31-36.
12. Ruzina E. I. Inflation in the Russian economy and the role of the external factor: features, patterns // International trade and trade policy. 2023. Volume 9. No. 4 (36). Pp. 50-59. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-3-50-59
13. Rusakov V. I. The rapid growth of the Chinese economy and the accumulation of structural contradictions: is recovery possible? // Russia and Asia. 2023. No. 4 (26). Pp. 6-18. Smirnov E. N. Evolution of triggers of fragility of the world economy in crisis conditions // Russia and Asia. 2023. No. 1 (23). Pp. 6-18.
14. Smirnov E. N. Coronavirus bias of the modern world economy: scale, risks, consequences // International trade and trade policy. 2021. Volume 7. No. 1 (25). Pp. 5-17. DOI: 10.21686/2410-7395-2021-1-5-17
15. Sherov-Ignatiev V. G. The EEC Free Trade Agreement with third countries: meaning for Russia // Russia and Asia. 2020. No. 3 (12). Pp. 59-69.
16. Shkvarya L. V. Foreign trade cooperation of the GCC and BRICS countries: modern features and trends / In the collection: BRICS: cooperation for development. Materials of the IV International Scientific Conference. National Committee for BRICS Research; Peoples' Friendship University of Russia. 2014. Pp. 33-37.
17. Shkvarya L. V. Russian-European sanctions: dynamics and structure in the context of sanctions // Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics. 2017. Vol. 25. No. 2. Pp. 189-198.
18. The official website of the United Nations URL: <https://www.un.org/en/coronavirus/financing-development>
19. UNCTAD. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>

Поступила в редакцию 10.04.2024 г.